

Глава XXV.

ВТОРИЧНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ХАРА-ХОТО.

Новое посещение «Мертвого города». — Бивак экспедиции. — Установление сношений с Эцзин-голом, наем рабочих землекопов. — Планомерное ведение раскопок. — Заметки о погоде. — Удручающе-мертвенная обстановка. — Потайное молитвенное помещение. — Открытие «знаменитого» субургана; его ценнейшее содержание: книги, образа, статуи, статуэтки и многое другое. — Дальнейшая участь археологических сокровищ экспедиции. — Этнографический отдел Русского Музея. — Памятники монгольской письменности. — Отрывок персидской рукописи книги «Семи мудрецов». — С. Ф. Ольденбург: «Материалы по буддйской иконографии Хара-хото».

Весь пустынный путь от Дын-юань-ина до Хара-хото — всего пятьсот пятьдесят верст, экспедиция осилила в девятнадцать дней, нигде не останавливаясь на дневку и нигде не отдыхая.

На этот раз, наш бивак устроился не в центре исторических стен города, как прежде, а несколько ближе к его северо-западному углу, подле развалин большой фанзы. Во время нашего отсутствия, никто моего детища не навещал: развалины были в том же положении, в каком мы их оставили¹⁾. Нетронутыми оказались и те предметы, извлеченные нами из-под обломков и мусора, которые мы оставили, как лишние.

Рассчитывая провести за раскопками около месяца, я возобновил приятельские отношения с торгоут-бэйлэ, попрежнему жившим на Эцзин-голе, в двадцати с лишком верстах от Хара-

¹⁾ Необходимо упомянуть, что на стенах Хара-хото до сих пор лежит галька, которою, между прочим, в свое время отбивались осажденные хара-хото'сцы.